

**ЖЕНЩИНА
В РАЗВЕДКЕ**

**Зоя
ВОСКРЕСЕНСКАЯ**

**ПОД
ПСЕВДОНИМОМ**

ИРИНА

Зоя Ивановна Воскресенская

Под псевдонимом Ирина

Серия «Женщины в разведке»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8251418

Под псевдонимом Ирина / Зоя Воскресенская.: Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0825-3

Аннотация

Зоя Ивановна Воскресенская 25 лет своей жизни отдала работе во внешней разведке. Дослужившись до полковника, Зоя Ивановна вышла на пенсию и стала писать детские книги. В литературе она прославилась как талантливейшая писательница своего времени. Женщина никогда не скрывала того, что она работала в разведке, но до 1991 года ни строчки не написала о своей службе. «Я не знаю, о чем можно говорить, а о чем ни говорить, ни писать нельзя», – заявляла женщина.

В 1991 году все материалы были рассекречены, и Воскресенская немедленно начала работу над своей последней и главной книгой «Под псевдонимом Ирина». Приключенческий роман-биография тут же стал главным литературным событием года. Из книги вы узнаете не только о работе самой Зои Ивановны, но и о легендарных разведчиках советских и иностранных спецслужб (В.М.Зарубине, П.М.Фитине, П.М.Журавлеве, Г.И.Мордвинове, П.А.Судоплатове и других).

Читайте, и вы узнаете, что жизнь иногда бывает ярче любого романа!

Содержание

Предисловие автора	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	50
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Зоя Ивановна Воскресенская Под псевдонимом Ирина

Предисловие автора

Литературной работой – написанием книг для детей – я занялась, когда мне уже было близко к пятидесяти. Но я ни одной строчки не написала о внешней разведке, которой отдала четверть века жизни. Я была связана подпиской, по существу воинской клятвой, никогда, даже уволившись или уйдя в отставку, не писать о разведке, не предавать гласности методы работы органов ВЧК – КЕБ. И сейчас меня иногда останавливает мысль, что излишняя информация о нашей разведке может повредить моей Родине.

Не случайно, берясь за свою первую книгу, я по привычке в правом верхнем углу страницы напечатала: «Сов. секретно» и смутилась – пишу ведь не докладную записку, не рапорт!!!

В 1956 году я ушла в запас в звании полковника и, сидя у кровати моей обожаемой умирающей мамы, услышала ее шепот: «Дочка, без дела ты не сможешь, возьмиись за перо, это твое призвание. Пиши...» Я и выполнила ее просьбу.

Теперь, когда многое за давностью лет становится явным, я решила поделиться с читателями некоторыми эпизодами из своей жизни, взяв отрезок времени, непосредственно предшествующий Великой Отечественной войне и охватывающий отдельные стороны моей работы в военные годы.

Мы, первые поколения разведчиков, должны низко поклониться нашим предшественникам, российским революционерам, за науку конспирации, умение находить верных людей, вовремя предвидеть опасность, грозящую извне, способствовать могуществу и безопасности отчизны.

Одним из таких наставников была Александра Михайловна Коллонтай. Жизнь подарила мне возможность длительное время работать под ее началом.

Моим «крестным отцом» в разведке был полковник Иван Андреевич Чичаев, проработавший в ней всю жизнь. Многим я обязана разведчику Кину – моему другу, и мужу полковнику Б. А. Рыбкину. Этим людям и всем нашим «однополчанам» я посвящаю свою книгу.

*Зоя Воскресенская,
Переделкино, 1991 г.*

Часть 1

В грозные дни

Глава 1

На пороге

В семье у нас возникла конфликтная ситуация. Завтра Первомайский парад. Я как жена начальника отдела имею право идти вместе с мужем на трибуну «А», но мне – начальнику отделения – положен пропуск на трибуну «Б», рангом ниже. Я же предпочитаю быть личностью, а не просто привилегированной женой, поэтому решаю занять свое собственное место. Но по дороге на Красную площадь Борис Аркадьевич уговаривает согласиться на роль жены и отправиться вместе с ним.

– Тем более, – убеждал он меня, – ты же знаешь о тревожном сигнале, гитлеровцы могут устроить провокацию на Красной площади.

– Но на днях мы на совещании пришли к выводу, – заметила я, – что это «деза», геббельсовская флюстер-пропаганда¹ с целью посеять панику, испортить праздник. И потом...

---

¹ «Де́за» – дезинформация, распространение заведомо ложных сведений. *Флюстерпропаганда* – нашептывание слухов.

– Да, да, но всякое может быть, а уж если погибать, так вместе.

И ему, как обычно, удалось меня уговорить.

День 1 мая 1941 года солнечный, яркий. Красная площадь. Белый конь командующего парадом и вороной принимающего парад. Молодой звонкий голос командующего: «Поздравляю вас...» Троекратное «ура». Четкий шаг пехоты. Тяжкий гул танков. И в заключение парада аплодисментами и восхищенными возгласами, встреченная гарцующая кавалерия. А затем – бесконечный людской поток демонстрантов, огромные букеты цветов.

Люди вскидывали головы, всматривались в небо, ждали, когда над Красной площадью пронесутся самолеты.

Наша авиация так и не объявилась. Ее участие в параде было отменено.

На второй день праздника я пришла на работу и заметила нечто любопытное. Каждый, кто был на трибуне, «отмечен» загаром на правой щеке – солнце со стороны Василия Блаженного жгло нещадно...

Только у начальника отдела – у Павла Матвеевича Журавлева – правая щека не покраснела. Даже бледнее обычного.

– Павел Матвеевич, почему я вас не видела на трибуне и почему вы без загара?

– Загорал на работе, – указал он на гору папок. – Сидел за нашей аналитической докладной запиской.

Вот о ней и пойдет разговор.

Нашей специализированной группе было поручено проанализировать информацию всей зарубежной резидентуры, касающейся военных планов гитлеровского командования, и подготовить докладную записку. Для этого мы отбирали материалы из наиболее достоверных источников, проверяли надежность каждого агента, дававшего информацию о подготовке гитлеровской Германии к нападению на Советский Союз.

Из надежных источников нам стали известны зловещие планы Гитлера. Среди наших агентов, действовавших в разных странах, были люди самоотверженные, беспредельно преданные и активно помогавшие нам.

Одним из таких источников была группа, возглавляемая Старшиной – Харро Шульце-Бойзенем.

СПРАВКА

«Красная капелла» – группа легендарных немецких антифашистов, всему миру известных под этим названием, родившимся в недрах Главного имперского управления гитлеровской Германии.

Руководителями этой организации, которая впоследствии установила (в конце 30-х годов) связь с советской внешней разведкой, были Арвид Харнак под псевдонимом Корсиканец, дело № 34118 в архиве Службы внешней разведки, и Харро Шульце-Бойзен под псевдонимом Старшина, дело

...Арвид Харнак (в документах разведки – Гарнак), 1901 года рождения, сын известного ученого, получил высшее образование в Германии и США, доктор юридических и филологических наук, доцент Гессенского университета, руководящий сотрудник министерства экономики.

Женат на американке немецкого происхождения Милдред, урожденной Фиш. Супруга Харнака руководила кружком по изучению трудов Маркса, Ленина, Троцкого, возглавляла колонию американских женщин в Берлине. Доктор филологических наук, она переводила классиков немецкой литературы на английский язык.

В 1930 году Харнак примкнул к Союзу работников умственного труда, объединявшего широкие круги немецкой интеллигенции, и скоро вошел в состав его правления. Союз был образован по инициативе компартии Германии с целью оказывать влияние на круги немецких интеллектуалов и пропагандировать свои взгляды в легальной форме. Союз сохранился и после прихода Гитлера к власти. Влияние Харнака в нем усилилось, что объяснялось его морально-деловыми качествами и умением находить общий язык с самыми разными людьми. В 1932 году Харнак занял пост генерального секретаря созданного при его активном участии Общества по изучению советского планового хозяйства – АРГ-ТЛАН. Председателем АРПЛАНа был профессор Йенского университета Фридрих Ленц, придерживавшийся левых

взглядов. После прихода фашистов к власти Ленц эмигрировал в США. Харнак неофициально состоял в компартии Германии, как это было распространено в то время.

Обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен – внучатый племянник гросс-адмирала Тирпица, женат на родственнице князя Оленбурга Либертас Хас-Хейе. Студентом издавал журнал «Дер гегнер» («Противник»), носивший антиправительственный характер. Журнал был закрыт. Шульце-Бойзен арестован на короткое время. Молодой аристократ поддерживал связь с КПГ, однако по рекомендации Харнака (с ним он познакомился в 1935 году) ее прекратил, тем не менее продолжал помогать партии в печатании и распространении антифашистской литературы.

Шульце-Бойзен служил референтом в министерстве авиации, затем по личной рекомендации Геринга в штабе ВВС был вхож в партийные круги НСДАП (читал лекции для высших функционеров), собирая вокруг себя единомышленников.

Курт Шумахер. Выходец из трудовой семьи, Шумахер был резчиком по дереву, скульптором. Его жена Элизабет – антифашистка по своим убеждениям, член КПГ, была помощницей мужу в его борьбе. Мастерская Шумахера стала убежищем для скрывающихся антифашистов. Так, по просьбе Старшины Шумахер нелегально переправил некоторых социал-демократов в Швейцарию.

К началу второй мировой войны «Красная капелла» на-

считывала, по разным данным, от 25 до 600 человек, в основном из числа интеллигенции: писателей, артистов, художников, скульпторов, режиссеров, а также военных, студентов и рабочих.

С началом войны радиосвязь с «Красной капеллой» не удалось поддерживать из-за слабости радиопортативной станции, которая могла работать только на батарейках непрерывно всего около двух часов, после чего требовалась их смена или перезарядка. К тому же радиус действия этой радиостанции составлял всего 800-1000 километров.

В декабре 1941 года была предпринята попытка наладить потерянную связь с руководителями «Красной капеллы». Резидент в Лондоне получил указание подготовить к заброске на континент двух связных с шифром, аппаратурой и условиями связи. Но эта попытка не удалась.

Вторая попытка была предпринята через Стокгольм. 23 января 1942 года резидент Борис Рыбкин получил задание найти нужного человека для заброски в Берлин. Это удалось сделать лишь в июне того же 1942 года, и в Берлин был направлен связной по кличке Адам. Были предприняты и другие попытки, но также безуспешно, поскольку Харнака, Шульце-Бойзена и многих других членов «Красной капеллы» осенью 1942 года арестовали и казнили.

Много позднее, после окончания Великой Отечественной войны они посмертно были награждены советскими орденами.

ИЗ АРХИВА ИГУ²

Гарнак Арвид (Балтиец)³ родился в 1901 году в Дармштадте (Германия), по национальности немец. Женат на американке. Происходит из старинной и известной в Германии семьи прибалтийских немцев. Именем его дяди, известного теолога, названо учебное заведение Гарпак-Хаус.

После заключения мирного договора между Германией и союзниками 19 лет от роду он начал свою политическую карьеру с участия в белогвардейских добровольческих отрядах в Силезии. После подавления революционного движения в Германии совершается его постепенное сближение с социал-демократами.

Во время своего пребывания в Америке (1922–1924) Балтиец знакомится с рабочим движением ближе, и это знакомство, по его словам, оформило его взгляды как коммуниста. Примерно в 1930 году он был привлечен к работе в Bund Geistlicher Berufe Союза работников умственного труда, созданном компартией Германии, и входил в комитет этого союза, состоя неофициально в партии, как это тогда довольно широко было распространено.

Одним из членов этого комитета вместе с Балтийцем был старый член ГКП Магульский, находящийся сейчас в эмиграции в Америке.

---

² ИГУ – Первое главное управление КГБ.

³ Старый псевдоним Арвида Гарнака (Корсиканца).

В 1932 году, будучи приват-доцентом Гессенского университета, Балтиец через профессора Ленца (примыкавшего к германской компартии) познакомился с бывшим консулом СССР в Кенигсберге – Гиршфельдом Александром (сейчас – научный сотрудник Института истории Академии наук в Москве) – связанным в то время с нашей резидентурой в Берлине. Гиршфельд в течение нескольких лет поддерживал Балтийца материально за счет ВОКСа, будучи убежденным в том, что он может быть нам полезен.

В 1932 году Балтиец работал в обществе по изучению советского планового хозяйства, где впоследствии был генеральным секретарем.

В 1932 году Балтиец приезжал в Советский Союз с делегацией АРПЛАНа (немецкая организация по изучению советского хозяйства).

После прихода к власти Гитлера Гиршфельд по указанию резидентуры посоветовал Балтийцу вступить в национал-социалистский союз юристов и в фашистскую партию, продолжая поддерживать его материально.

В 1935 году Балтиец был завербован через Гиршфельда.

В это время Балтиец работал в качестве чиновника германского министерства хозяйства и по своему служебному положению имел доступ к интересным материалам (торговые договора Германии, состояние финансового хозяйства Германии и т. д.).

После вербовки Гиршфельд два раза встретился с Балтий-

цем и получил от него сведения о состоянии хозяйственных взаимоотношений Германии с Америкой.

В связи с отъездом ГИРШФЕЛЬДА из Германии с Балтийцем связался бывший сотрудник ИНО т. Белкин (сейчас в Москве в Радиокomitee), а затем А. Агаянц (умер в 1939 году в Берлине).

За время работы с нами Балтиец передавал нам подлинные торговые соглашения – секретного характера, материалы по валютному хозяйству Германии, о финансировании немецких разведывательных организаций, а также и политические информации.

Кроме того, Шахт поручил Балтийцу составление конспектов для своих выступлений по хозяйственно-финансовым вопросам в партийных и правительственных инстанциях.

Балтиец и его жена часто бывали в американском посольстве в Берлине, особенно в бытность послом США в Берлине Додда.

В настоящее время Балтиец продолжает работать в министерстве хозяйства в качестве референта-экономиста в отделе торговых договоров и политики.

Связь с Балтийцем возобновлена в 1940 году (сентябрь) через тов. Короткова (зам. нач. 1 отд-ния 5 отдела) и вновь законсервирована также в сентябре 1940 года.

Из связей Балтийца, могущих быть использованными им для получения информации, необходимо отметить:

1. Промышленник Тициен. С ним Балтиец познакомился в 1930–1931 годах в Союзе работников умственного труда, созданном германской компартией для работы среди симпатизирующей ГКП немецкой интеллигенции.

Тициен – в настоящее время является генеральным директором одной из крупнейших немецких обувных фирм «Лейзер», Происходит из в прошлом очень богатой, петербургской семьи. Эмигрировал во время революции за границу, был офицером в белой армии, затем осел в Германии, где с ним совершилось, по словам Балтийца, преобразование от богача и белого офицера к человеку, симпатизирующему коммунистам. К Тициену в кругах ГКП относились сначала с недоверием, однако потом, когда до 1933 года и в особенности после, не было ни одного провала, бросающего какую-либо тень на него, он считался надежным. В качестве примера Балтиец приводит то обстоятельство, что Тициен, зная как активного коммуниста Матульского, мог бы его выдать в то время, но ему, при содействии жены Балтийца, удалось получить въездную американскую визу и уехать.

2. Вторым приближенным Балтийца человеком является Рупп – ведущий экономист И. 1. Фарбен, Его история связи с Балтийцем примерно такая же, т. е. тоже через Союз умственного труда, с той лишь разницей, что Балтиец характеризует Руппа как человека с пролетарским прошлым.

3. Третий – Фрейхерр Вольцоген – Кейгаус, работающий в настоящее время референтом в научно-техническом отделе

управления хозяйства и вооружения Верховного командования. Происходит из знатной фамилии прибалтийских немцев.

Вольцоген по характеристике Балтийца – мягкий и податливый человек. Познакомился он с ним через проф. Ленца, который одно время примыкал к коммунистам. Сблизившись с Вольцогеном, Балтиец обработал его и считает за человека, искренне симпатизирующего коммунистам. Балтиец (по своей инициативе) недавно (1940 год) поставил перед ним вопрос о потерях немецкой авиации, тот безропотно обещал это сделать, зная, что Балтиец примыкает к ГКП и продолжает оставаться коммунистом по настроению.

4. Четвертый, приближенный к Балтийцу человек, – его племянник Гавеман Вольфганг, работающий сейчас в Главном командовании военно-морского флота, в морской радиоразведке. Балтиец в течение долгого времени обрабатывал Гавемана в коммунистическом духе, давал ему до 1933 года читать Ленина и т. д.

Гавеман хорошо знает о том, что собой представляет Балтиец в политическом отношении, и несмотря на это, и после прихода Гитлера к власти остался с ним в прежних дружественных отношениях.

Помимо указанных связей Балтиец имеет, по его словам, еще двух двоих близких друзей, которых он характеризует как абсолютно надежных и преданных коммунистов. Оба они происходят из рабочих: один работает в промышленно-

сти, другой окончил курсы иностранных языков, и Балтиец имел намерение, устроить его через свои связи на работу переводчиком в Верховное командование армии.

От Гиршельда известно, что родственниками Балтийца является семья известного военного историка Ганса Аслограна, сын которого, молодой физик, очень способный, по имеющимся у нас сведениям, притеснялся наци из-за своих левых взглядов.

Кроме того, Балтиец является членом немецкого клуба «Берлин» (в прошлом клуб господ), созданного немецкой аристократией и крупными промышленниками, где он имеет возможность встречаться со всей верхушкой берлинского общества.

По словам Балтийца, он занимает весьма прочное положение в министерстве хозяйства, получил чин правительственного советника, который обычно редко дается в министерстве, пользуется доверием, приглашается на различные секретные совещания, в том числе бывал на заседаниях Комитета экономической войны.

Жена Балтийца в курсе связей и работы Балтийца, сама вела работу для ГКП и в 1933 или 1934 году вторично с подвесной визой ездила в Москву для переговоров с г. Куусиненом, который по рекомендации немецких партийцев имел намерение использовать ее для коминтерновской работы в Финляндии (поскольку она наряду с немецким имеет еще американский паспорт).

В настоящее время жена Балтийца возглавляет «Союз женщин-американок» и числится в американском посольстве как американская гражданка.

Верно:

ЗАМ. НАЧ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР

Майор госбезопасности

«14» декабря 1940 г. (Судоплатов)

* * *

Захар из Берлина относительно подготовлявшейся акции против Гитлера сообщает дополнительно, что фамилия лейпцигского обер-бургомистра, возглавлявшего католическую акцию, – Герделер Карл Фридрих. Он был одно время имперским комиссаром цен, в настоящее время не у дел. Его биографию можно найти в «Фюрер лексикон».

Родственник Корсиканца, который вел с ним переговоры по этому поводу, носит ту же фамилию, что и Корсиканец, имя его Эрнст, является двоюродным братом Корсиканца. В прошлом бывший правительственный президент одной из провинций Германии, состоял в соц. – демократич. партии, был отстранен от должности Гитлером, в настоящее время занимается торговлей.

Эрнст знает об отношении Корсиканца к Шахту и в начале 1940 года обратился к Корсиканцу с вопросами о взглядах и позиции Шахта к гитлеровскому режиму, а также про-

сил выяснить, как будет реагировать Шахт на предложение участвовать в организации нового правительства, целью которого будет соглашение с Англией и Америкой. Корсиканец тактично отказался от этой миссии, не желая раскрывать перед Эрнстом своих действительных мировоззрений.

Корсиканцу поручили поговорить с братом в общих чертах. Состав группы, данные о людях и примерную схему Захар сообщит почтой. 26Л.41 г. № ЭЗ

Верно:

Ст. оперулолномоч. Г отделения 5 отдела мл. лейтенант госбезопасности (Рыбкина)

ПИСЬМО № 46

от 5LV 1941 г. тов. Захару. Берлин

S 1 и. 46 от 5.4.41 г.

О Старшине и Корсиканце

1. За последнее время мы буквально со всех сторон получаем агентурные сообщения о готовящейся германской акции. Эти сведения во многом, даже в сроках совпадают с данными Старшины и Корсиканца, причем при сопоставлении их оказалось, что все они идут из германских округов или с территорий, оккупированных Германией.

Вместе с тем в американской и английской прессе в последнее время настойчиво и упорно предсказывают вторжение германских войск в Сов. Союз, оккупацию немцами

Украины, «дешевую и молниеносную войну, которая вознаградит всех немцев», и т. д.

Такие статьи были помещены в мартовских номерах газет «Чикаго дейли ньюс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и в «Нью-Йорк таймс». В английской газете «Дейли экспресс» во второй половине марта была помещена статья, в которой говорится о «секретной подготовке» Германией войны против СССР, о создании «антибольшевистского генштаба» в Кракове, о концентрации военных сил под Краковом, которые предназначаются для нанесения главного удара против СССР, и т. д.

Такое обилие агентурных сведений о «секретной подготовке» Германией этой акции, оживленная дискуссия этого вопроса в англо-американской печати наводит на мысль, не имеет ли здесь место широко задуманная инспирация или

- а) самих немцев с целью оказать таким образом давление на СССР и получить уступки по какому-либо вопросу, или
- б) англо-американского блока с целью добиться трещины в советско-германских отношениях и переадресовать германскую агрессию на Сов. Союз.

Весьма возможно, что здесь переплетаются оба явления.

При этом агентура может являться простым рупором этих слухов, которые специально инспирируются как той, так и другой стороной.

Однако эти предположения отнюдь не должны демобилизовать нашу бдительность к этому вопросу. Наоборот, Вам

нужно тщательно фиксировать и сообщать немедленно нам все сведения, получаемые Вами от агентуры по этому вопросу. Старайтесь как можно точнее передавать изложение этого вопроса агентом и выяснять первоисточник этих сведений.

Старайтесь по возможности сразу же на месте предпринимать проверку агентурных сведений, не дожидаясь наших указаний по этому вопросу, например, вопрос о прекращении частных перевозок по жел. дорогам, о концентрации войск в том или ином районе и др., что Вы можете проверить собственными силами или через агентуру.

Работу со Старшиной следует максимально активизировать. Из Ваших сообщений видно, что Старшина отлично понимает, кому и для чего нужны его сведения. Ему следует объяснить, насколько важно нам иметь по этим вопросам документальные материалы или хотя бы копии их.

Между прочим, в одном из сообщений Старшина указывает, что немцы готовят планы бомбардировок против Выборга и Ленинграда с одной стороны, против Киева и Яссы с другой.

В следующем сообщении Старшина говорит, что немцы готовятся подвергнуть бомбардировке Киев, Яссы и другие города Советской Украины. Между тем известно, что Яссы – румынский город. Такое невежество со стороны Старшины, который специально занимается этим делом, выглядит странно.

2. Активизация работы со Старшиной никоим образом не должна отражаться на работе с Корсиканцем.

Нужно добиться регулярного получения от него материалов его ведомства, главным образом, о потенциале экономических ресурсов Германии, о торговых договорах с другими странами, о положении валютного рынка и т. д., о чем мы уже неоднократно указывали.

Вместе с тем поговорите с Корсиканцем, кого из его близких людей можно также непосредственно переключить на связь с нами. В первую очередь обсудите вопрос о Греке, Итальянце и Кузене. Нас также интересует дальнейшее изучение Лебера (в будущем Брэм) и Головы. Определите, наконец, кто такой Икс, почему Корсиканец упорно не называет его имени.

ПИСЬМО № 48

18 апреля 1941 г.

Берлин. Захару

§ 1. Ваше письмо № 6 от 7/IV 41 г. со всеми приложениями получено

§ 2 п. № 48 от 18.IV.41 г.

По делу «Корсиканец»

1. Мы запрашивали тов. Д. о всех людях из группы Корсиканца и получили ответ, что Корсиканец им известен как коммунист, состоявший негласно в КППГ. По имеющимся у

них сведениям, Корсиканец в 1936 году был в Париже и пытался наладить связь с членами компартии. При случае выясните у него, так ли это.

Об Албанце известно, что он активно работал в Союзе работников умственного труда, причем т. Д. опрашивал по этому поводу Лукача, который охарактеризовал Албанца как «сумасшедшего интеллигента».

Старик характеризуется следующим образом: «Был известным режиссером и писателем. По мотивам общего кризиса буржуазной культуры (который он сильно переживал) приблизился к Союзу работников умственного труда. Был человеком, который старался честно и правдиво уяснить себе ряд жизненных и общественных вопросов».

Другие люди отделу кадров, секции и тов. Д. неизвестны.

2. Считаю необходимым группу Корсиканца ограничить пока в составе Старшины и Лучистого с последующим введением в нее Итальянца, а возможно, и Икса, если Корсиканец берется обработать их для нас. Итальянец и Икс являются родственниками Корсиканца, поэтому непосредственная его связь с ними не может вызвать большого внимания и подозрения со стороны полицейских органов.

Новую агентуру вводить в группу Корсиканца не следует, так как каждый новый человек будет увеличивать риск провала всей группы.

Что касается Старика, то Корсиканец должен только свести Вас с ним, после чего сразу же взять курс на отрыв Ста-

рика от Корсиканца.

Нужно сделать так, чтобы Корсиканец сам объяснил Старику необходимость в целях конспирации прекратить их личную связь, а также прекратить всякую партийную работу.

В процессе Ваших разговоров со Стариком определите, имеется ли возможность установить через него контакт с группой Головы и целесообразно ли использовать Старика исключительно по линии разработки монархических анти-гитлеровских группировок.

3. Поговорите с Корсиканцем и с каждым членом группы в отдельности о необходимости строжайшей конспирации.

Мы опасаемся, что эта группа интеллигентов, не прошедшая основательной школы подпольной работы, может пренебрегать конспирацией. Объясните им необходимость совершенно прекратить связь с лицами, в чем-либо скомпрометированными перед режимом. Особенно это касается Старика и Лучистого.

Укажите, что современная обстановка требует, чтобы их партийная и политическая работа приняла сейчас другие формы, что их отрыв от «масс» будет компенсироваться не менее важной и ответственной работой на другом фронте, что это не будет считаться отрывом от партийной работы и т. д. и, наконец, что этот вопрос согласован с соответствующими инстанциями.

4. Сообщение Корсиканца о расшифровке немцами телеграммы туркпосла в Москве о разговоре т. В. с Крипсом –

правильно.

Из многих источников мы получали информацию о том, что гитлеровцы вот-вот развяжут войну. Даты начала военных действий фашистской Германией назывались разные, но все сходились в одном: война против Советского Союза начнется в самое ближайшее время.

ИЗ АРХИВОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ.

СОВ. СЕКРЕТНО

КАЛЕНДАРЬ

сообщений Корсиканца и Старшины

Дата	Источник	Содержание материала
IX. 1940 г.	Корсиканец	Со слов генерального директора фирмы «Лейзер» Тициена. Офицер Верховного командования немецкой армии рассказал Тициену, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза. Предварительным шагом будет военная оккупация Румынии, назначенная на ближайшее время.
X. 1940 г.	Корсиканец	1. В армии запрещена и изъята вся русская литература, даже такая, как Толстой Л. Н. и Достоевский. 2. Геринг две недели тому назад дал указание о прекращении поставок в СССР и только дней пять тому назад под нажимом фирм, требующих сырье, согласился на продолжение поставок.
I. 1941 г.	Корсиканец	1. В кругах, группирующихся во круг «Херрен-клуба», нарастает мнение) что Германия проиграет войну и в связи с этим нужно договориться с Англией и Америкой с тем, чтобы повернуть оружие на восток. 2. В штабе авиации Германии дано распоряжение начать в широком масштабе разведывательные полеты над советской территорией с целью фотосъемки всей пограничной полосы, В сферу разведывательных полетов включается также и Ленинград. 3. Позиция Геринга все больше и больше склоняется к заключению соглашения с Америкой и Англией. 4. Геринг дал распоряжение о переводе «русского реферата» министерства авиации в так наз. активную часть штаба авиации, разрабатывающую и подготовляющую военные операции.

I. 1941 г.	Корсиканец	Военно-хозяйственный отдел имперского статистического управления получил от Верховного командования вооруженных сил (ОК) распоряжение о составлении карт промышленности СССР.
	Корсиканец со слов Старшины	1. Штаб авиации решил начать в марте месяце Балканскую акцию. О решении Гитлера в этом вопросе неизвестно. За последние три недели немецкие войска перебрасываются в Болгарию. III. 1941 г.
II. 1941 г	Корсиканец со слов сотрудника ОК	Предстоит немецкое выступление Бляу на Балканах, которое уже подготовлено. В связи с Балканской акцией, отношения между Германией и Советским Союзом обострятся.
III. 1941	Корсиканец со слов чиновника комитета по 4-летнему плану — Доннер Отто	Комитет закончил составление расчетов об экономическом эффекте антисоветской акции с отрицательными выводами. По мнению Корсиканца, распоряжения о разработке расчетов исходят не от военного командования, а от Риббентропа или даже Гитлера. Составление всех расчетов должно быть закончено к 1 мая.
	Корсиканец со слов референта Всегерманской хоз. Палаты — Зольмса	Реальность антисоветских планов серьезно обсуждается в руководящих немецких инстанциях, подтверждением является концентрация германских войск на восточной границе. Построение и расположение германских войск на Советской границе аналогично построению немецкой армии, подготовленной в свое время для вторжения в Голландию.
III. 1941 г	Корсиканец со слов Старшины	1. Операции германской авиации по аэрофотосъемкам советской территории проводятся полным ходом. Немецкие самолеты действуют с аэродромов в Бухаресте, Кенигсберге и из Северной Норвегии — Киркинес. Съемки производятся с высоты 6000 метров. В частности, немцами заснят Кронштадт. 2. Геринг является главной движущей силой в разработке и подготовке действий против Советского Союза.

	<p>Корсиканец со слов Цехлина, журналиста, профессора высшей политической школы в Берлине</p>	<p>1. Решен вопрос о военном выступлении против Советского Союза весной этого года с расчетом на то, что русские не смогут поджечь при отступлении еще зеленый хлеб и немцы воспользуются этим урожаем. 2. Цехлину от двух германских генерал-фельдмаршалов известно, что выступление намечено на 1 мая</p>
	<p>Корсиканец со слов Рупп, экономиста химического концерна «Фарминдустрия»</p>	<p>Военное выступление Германии против СССР является уже решенным вопросом.</p>
	<p>Со слов Лянгелитке, зам. Института по военно-хозяйственной статистике</p>	<p>По мнению германского штаба, Красная Армия будет в состоянии оказывать сопротивление только в течение первых 8 дней, после чего будет разгромлена. Оккупацией Украины немцы предполагают лишить Советский Союз его основной промышленной базы. Затем немцы продвинулись на восток и отторгнут Кавказ от Советского Союза. Урал, по их расчетам, может быть достигнут в течение 25 дней. Нападение на Советский Союз диктуется соображениями военного преимущества Германии над СССР в настоящее время.</p>
	<p>Корсиканец со слов Лянгелитке</p>	<p>Работы по вычислению экономической эффективности антисоветской акции продолжают. Особое внимание уделяется вопросу о мощности нефтяных промыслов в Галиции.</p>
	<p>Корсиканец со слов Доннер Отто</p>	<p>Нейман (из комитета по 4-летнему плану) подписал докладную записку для Геринга, содержащую отрицательные выводы об экономической эффективности оккупации Украины. В Бельгии, помимо оккупационных войск, находится только одна активная дивизия, что является подтверждением, что военные действия против Британских островов отложены. Немецкие войска концентрируются на востоке и юго-востоке.</p>

	Корсиканец со слов Зольмса	Подготовка удара против СССР стала для принца Зольмса очевидностью. Об этом свидетельствует расположение сконцентрированных на границе Советского Союза немецких войск. Немцев очень интересует железная дорога Львов — Одесса, имеющая западноевропейскую колею.
III. 1941 г	Корсиканец со слов Старшины	1. Германский штаб авиации ведет интенсивную подготовку против СССР. Составляются планы бомбардировки важнейших объектов. Разработан план бомбардировки Ленинграда, Выборга, Киева. В штаб авиации регулярно поступают фотоснимки городов и промышленных объектов. Германский авиационный аташе в Москве выясняет расположение советских электростанций, лично объезжает на машине районы расположения электростанций. 2. В генеральном штабе авиации среди офицеров существует мнение, что военное выступление Германии против СССР назначено на конец апреля или начало мая. Старшина при этом считает, что имеется лишь 50% шансов за то, что это выступление произойдет, все это вообще может оказаться блефом.
	Старшина из наблюдения в штабе авиации	Немецкое командование ведет подготовку клещеобразного удара с юга — из Румынии, с одной стороны, и через Прибалтику, а возможно, через Финляндию, с другой. Этот маневр будет предпринят с тем, чтобы отрезать Красную Армию, как это было сделано в свое время во Франции. К востоку, недалеко от Кракова, сосредоточены крупные авиасоединения, также на востоке создан новый авиационный корпус.

	<p>Корсиканец со слов Старшины из документов, прошедших через его руки</p>	<p>1. Штаб германской авиации полностью разработал план нападения на Советский Союз. Авиация концентрирует свой удар на железнодорожные узловые пункты центральной и западной части СССР, электростанции Донецкого бассейна, предприятия авиационной промышленности г. Москвы. Авиационные базы под Краковом являются основным исходным пунктом для нападения на СССР. Созданы две армейские группы, которые намечены для операция против СССР.</p> <p>2. Геринг занимает явный курс на войну против СССР, и для него нежелательны сообщения, указывающие на рискованность и нецелесообразность этой авантюры. Геринг на последней встрече с Антонеску потребовал 20 дивизий для участия в антисоветской акции. В Румынии немецкие войска сконцентрированы на советской границе.</p> <p>3. Немцы считают слабым местом обороны СССР наземную службу авиации и поэтому надеются путем интенсивной бомбардировки аэродромов сразу же дезорганизовать ее действия. Вторым несовершенным звеном обороны считают службу связи авиации в Красной Армии в силу тяжести, излишнего радирования и сложности ключей.</p>
	<p>Корсиканец со слов Цехлина</p>	<p>Референт Розенберга СССР — Лебрандт заявил Цехлину, что вопрос о вооруженном нападении СССР решен. 10 апреля будет опубликовано распоряжение о прекращении частных поставок по железным дорогам. Антисоветская кампания начнется 15 апреля. Прекращаются транзитные перевозки через СССР германского импорта.</p>

	Корсиканец со слов Старшины	Воздушный штаб подготавливает нападение на Югославию, которое должно последовать в ближайшее время. Для этого штаб авиации с русского вопроса временно переключился на Югославию, этим самым вызывается опасение, что момент акции против СССР может быть упущен.
IV. 1941 г.	Корсиканец	Немцы эвакуировали Мемель. Познань и города Силезии объявлены зонами военной опасности первой очереди. Из генерал-губернаторства заканчивается эвакуация женщин и детей.
IV. 1941 г.	Старшина со слов офицера связи Геринга, Грегора	Германией военная подготовка проводится нарочито заметно в целях демонстрации своего военного могущества. Гитлер является инициатором плана нападения на Советский Союз, считая, что предупредительная война с Союзом необходима, ввиду того чтобы не оказаться перед лицом более сильного противника. Началу военных действий должен предшествовать ультиматум Советскому Союзу с предложением о присоединении к пакту трех. Начало осуществления плана увязывается с окончанием войны с Югославией и Грецией.
	Старшина со слов штаба авиации Хольцхаузен из наблюдения в МИДе и других влиятельных кругах Германии	Тотальная война Германии против Англии и США не может быть выиграна, и поэтому необходимо заключение мира с ними. Чтобы сделать Англию более сговорчивой, необходимо отторгнуть Украину от Советского Союза. Захват Украины принудит Англию пойти на уступки. В случае необходимости возможно заключение мира с Англией, даже ценой принесения в жертву нацизма, а при неудаче в войне с СССР и самого Гитлера, чтобы «устранить» препятствие к объединению цивилизованного мира против большевизма. Япония и Италия якобы не посвящены в эти антисоветские планы.

IV. 1941 г.	Старшина из наблюдения в штабе авиации	<p>1. В связи с успешным продвижением немецких войск в Ливии, африканские победы стоят в центре внимания. Настроение кругов, ратующих за нападение на Советский Союз несколько утихло, т. к. они получили новые надежды выиграть войну с Англией. Однако генеральный штаб с прежней интенсивностью проводит подготовительные работы для операции против СССР, выражающиеся в детальном определении объектов бомбардировок.</p> <p>2. В генштабе сухопутной армии часть генералитета, по его мнению, является зачинщиками и приверженцами антисоветской акции. К последним относится также Браухич. Племянник Браухича оберлейтенант армии сказал, что пора кончить борьбу между народами Европы, а надо объединить усилия против Советского Союза. Подобные идеи исходят от Браухича и заимствованы у него его молодым родственником.</p> <p>3. Основной фигурой, движущей антисоветские планы немецкой военщины и части буржуазии, является Геринг. В противовес этому Риббентроп является противником этих планов. Разногласия между Герингом и Риббентропом зашли так далеко, что переросли в личную неприязнь между ними.</p>
IV. 1941 г.	Старшина из документов, проходящих через его руки	Немецкая разведка постановила, что производство артиллерийской амуниции в основном сосредоточено в районе Ленинграда.
	Корсиканец со слов Старшины	В настоящее время генштаб авиации почти полностью прекратил разработку русских объектов и интенсивно ведет подготовительную работу для акции, направленной против Турции, Сирии и Ирака, в первую очередь против первой. Акция против СССР кажется, отодвинута на задний план, в генштаб больше не поступают фотоснимки советской территории, сделанные с немецких самолетов.

IV. 1941 г.	Старшина со слов офицера связи Геринга, Грегора	Вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решен окончательно, и начало его следует ожидать со дня на день. Риббентроп, который до сих пор не являлся сторонником выступления против СССР, зная твердую решимость Гитлера в этом вопросе, занял позицию сторонников нападения на СССР.
	Старшина со слов референта по русским делам при внешнеполитическом отделе Лейбрандта. Старшина из документов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подтверждается сообщение Грегора, что вопрос о выступлении против Советского Союза считается решенным. 2. В штабе авиации возросла активность сотрудничества между германским и финским генеральными штабами по разработке оперативных планов против СССР. 3. Румынский, венгерский и болгарский штабы обратились к немцам с просьбой о срочной доставке противотанковой и зенитной артиллерии, необходимой им в случае войны с Советским Союзом.
	Корсиканец	На совещании ответственных референтов Мин. хозяйства референт прессы Кроль в докладе заявил: «От СССР будет потребовано выступление против Англии на стороне держав оси. В качестве гарантии будет оккупирована Украина, а возможно, и Прибалтика».
	Старшина	29 апреля Гитлер в своей речи перед офицерами-выпускниками заявил: «В ближайшее время произойдут события, которые многим покажутся непонятными. Однако мероприятия, которые мы намечаем, являются государственной необходимостью, так как красная чернь поднимает голову над Европой».
V. 1941 г.	Старшина	Необходимо серьезно предупредить Москву о всех данных, указывающих на то, что вопрос о нападении на Советский Союз является решенным, выступление намечено на ближайшее время и немцы для этой акции ставят на карту «фашизм или социализм», естественно, подготавливают максимум возможных сил и средств.

V. 1941 г.	Старшина	<p>1. В штабе германской авиации подготовка операции против СССР проводится самым усиленным темпом. Все данные говорят о том, что выступление намечено на ближайшее время. В разговорах среди офицеров штаба часто называется 20 мая как дата начала войны. Другие полагают, что выступление намечено на июнь.</p> <p>Вначале Германия предъявит Советскому Союзу ультиматум с требованием более широкого экспорта в Германию и отказа от коммунистической пропаганды. В качестве гарантии этих требований в промышленные и хозяйственные центры и предприятия Украины должны быть посланы немецкие комиссары, а некоторые украинские области должны быть оккупированы немецкой армией. Предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов» в целях деморализации Советского Союза. В последнее время подготовку войны с СССР немцы стараются сохранить в полном секрете. Соответствующие меры принимаются в этом направлении и германскими представителями в Москве.</p> <p>2. Несмотря на ноту советского правительства, германские самолеты продолжают полеты на советскую сторону с целью аэрофотосъемки. Теперь фотографирование происходит с высоты 11 тысяч метров, а сами полеты производятся с большой осторожностью.</p> <p>3. Недавно Антонеску направил меморандум Гитлеру и Герингу, в котором доказывает необходимость нападения Германии на СССР весной этого года. В качестве доводов указывается, что Германии необходимо обеспечить за собой сырьевую и продовольственную базу, каковой является Украина.</p>
------------	----------	--

V. 1941 г.	Старшина из документов	<p>Флот № I Германской авиации предназначен для действий против СССР в качестве основной единицы. Находится он пока еще на бумаге, за исключением соединений ночных истребителей, противозенитной артиллерии и отрядов, тренирующихся специально в бреющих полетах. Однако это не значит, что он не готов к выступлению, т. к. по плану все налицо, организация подготовлена, самолеты могут быть переброшены в кратчайший срок. До сего времени центром расположения 1-го воздушного флота был Берлин. Сейчас центр перенесен в Кенигсберг, но место его нахождения тщательно конспирируется. Количество самолетов 1-го флота по планам неизвестно. Известно, что во флоте имеется три эскадрильи истребителей.</p>
V. 1941 г.	Старшина из документов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Планы в отношении нападения на Советский Союз откладываются, немецкими руководящими инстанциями предпринимаются меры для сохранения их последующей разработки в полной тайне. 2. Немецким военным атташе за границей, а также послам дано указание опровергать слухи о военном столкновении между Германией и СССР 3. В поступающих из Финляндии и Швеции докладах постоянно указывается, что шведские промышленные круги, особенно заинтересованные в заказах, все время оказывают на шведскую и финскую политику влияние в пользу сохранения мира с Советским Союзом. 4. В штабе авиации опубликован приказ Верховного командования вооруженными силами, датированный 7 мая. В приказе говорится, что германские стратегические планы и предварительные разведывательные мероприятия стали известны врагу. Старшина этот приказ связывает с разведывательными полетами немецких самолетов над советской территорией и нотой советского правительства.

	Корсиканец	В министерстве хозяйства Верховного командования многое связывается с антисоветскими планами Германии, которые стали известны русским.
	Старшина	1. Затормаживание выполнения антисоветских планов Германии в штабе авиации объясняют трудностями и потерями в войне с англичанами на африканском фронте и на море. Круги авторитетного офицерства считают, что одновременные операции против англичан и против СССР вряд ли возможны. 2. Наряду с этим подготовительные работы против СССР в штабе авиации продолжаются.
VI. 1941 г.	Старшина со слов нач. русского отдела штаба авиации Гейман	На следующей неделе напряжение в русском вопросе достигнет наивысшей точки и вопрос о войне окончательно будет решен. Германия предъявит СССР требование о предоставлении немцам хозяйственного руководства на Украине, об использовании советского военного флота против Англии.
	Старшина	Все подготовительные военные мероприятия — составление карт расположения советских аэродромов, сосредоточение на «балканских» аэродромах германской авиации должны быть закончены к середине июня месяца.
	Старшина со слов майора авиации Гертца	1. Все начальники аэродромов в генерал-губернаторстве и в Восточной Пруссии получили задания подготовиться к принятию самолетов. Спешно оборудуется большой аэродром в Инсгербурге. 2. Сформировано будущее административное управление оккупированной территории СССР во главе с Розенбергом.
	Старшина	В руководящих кругах германского министерства авиации и в штабе авиации утверждают, что вопрос о нападении на Советский Союз окончательно решен. Главная штаб-квартира Геринга переносится из Берлина предположительно в Румынию. 18 июня Геринг должен выехать на новую штаб-квартиру.

VI. 1941 г.	Старшина	<p>1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.</p> <p>2. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.</p>
	Корсиканец	<p>Произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений будущих «округов оккупированной территории СССР». Для Кавказа — Амонн, один из руководящих работников нац.-соц. партии в Дюссельдорфе; для Киева — Бурандт, быв. сотрудник мин. хозяйства; для Москвы — Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом. Для общего руководства хозяйственным управлением «окупированных территорий СССР» назначен Шлоттер, начальник иностранного отдела министерства хозяйства.</p> <p>Подлежащая оккупации территория должна быть разделена на три части, из которых одной должен завладевать гамбургский наместник Кауфман.</p>
	Корсиканец	<p>В министерстве хозяйства рассказывают, что на собрании хозяйственников, предназначенных для «окупированной» территории СССР, выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие Советский Союз» должно быть стерто с географической карты</p>

20 июня 1941 года

Верно (Подпись)

Наша аналитическая записка оказалась довольно объемистой, а резюме – краткое и четкое: мы на пороге войны.

17 июня 1941 года я по последним сообщениям агентов Старшины и Корсиканца с волнением завершила этот документ. Заключительным аккордом в нем прозвучало:

«Все военные мероприятия Германии по подготовке во-

оруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время».

Подчеркиваю, это было 17 июня 1941 года.

Обзор агентурных данных с приведенным выше выводом начальник Главного разведывательного управления Павел Михайлович Фитин повез лично Хозяину – И. В. Сталину.

СПРАВКА

ФИТИН Павел Михайлович (1907–1974) – сотрудник органов государственной безопасности, генерал-лейтенант.

С июля 1939 года П. М. Фитин работал начальником 5 (иностранного) отдела ГУ ГБ (Главное управление государственной безопасности).

С февраля 1941 по сентябрь 1946 года, то есть весь период Великой Отечественной войны, Павел Михайлович был начальником ПГУ (Первого главного управления – разведка) НКВД – МГБ СССР.

ВСПОМИНАЕТ ЗОЯ ВАСИЛЬЕВНА ЗАРУБИНА – ДОЧЬ В. М. ЗАРУБИНА

Ну что я могу сказать о Павле Михайловиче Фитине. Очень немногое. Я знала Павла Михайловича как начальника разведки. Одно время мой отец был у него заместителем. Его уважали как человека внимательного, доброго. По образованию он агроном, до работы в органах редактировал сельскохозяйственный журнал. Во всяком случае, Фитин по ха-

рактеру это не Деканозов и не Кабулов Амаяк. Он хотел не только служить, но старался понять, в чем же секрет ветеранов в то время. Без нужды он не наступал на их самолюбие. Это я могла почувствовать как молодая сотрудница, я у него работала одно время. Он видел во мне не только молодую сотрудницу, но и дочь Василия Михайловича Зарубина. Была какая-то клановость, семейственность что ли, в хорошем понимании этого слова.

Его жизнь претерпела тоже много изменений и сложностей. После войны он был, совершенно неизвестно почему, начальником Свердловского управления государственной безопасности. А затем уволили и с этой должности. И вот какие парадоксы, какие кульбиты делает жизнь. Уйдя на пенсию, он вернулся в Москву и работал директором фотокOMBината Советского общества дружбы с зарубежными странами. Его устроил на эту работу Попов Николай Александрович. И когда вышла книга П. А. Судоплатова «Показания нежелательного свидетеля», мне позвонил Николай Александрович и сказал: «Что же там пишет Судоплатов о Фитине, разве это было так?!» Я тоже считаю, что не все можно публиковать, не надо без нужды обижать людей. Его забывчивость, его неточность больно бьет по тем многолетним отношениям. Не это обидно. Либо мы молчим, либо говорим правду. Да и то до конца правда не нужна. Это наше горе, это наша трагедия, но от этого мы не стали меньше любить свою страну.

Трудно передать, в каком состоянии мы, члены группы, ждали возвращения Фитина из Кремля. Но вот Фитин вызвал к себе Журавлева и меня. Наш обзор мы увидели у него в руках. Фитин достаточно выразительно перебросил сброшюрованный документ на журнальный столик Журавлеву.

– Хозяину доложил. Иосиф Виссарионович ознакомился с вашим докладом и швырнул его мне. «Это блеф! – раздраженно сказал он. – Не поднимайте паники. Не занимайтесь ерундой. Идите-ка и получше разберитесь».

– Еще раз перепроверьте и доложите, – приказал Фитин Журавлеву.

Недоумевающие, ошарашенные, мы вернулись в кабинет Павла Матвеевича. Мы не могли понять реакции Сталина. Как и бывает в таких случаях, снова и снова принимались все взвешивать и разбирать. Наконец Павел Матвеевич высказал предположение:

Сталину с его колокольни виднее. Помимо нашей разведки он располагает данными разведки военной, докладами послов и посланников, торговых представительств, журналистов.

– Да, ему виднее... – согласилась я, – но это значит, что нашей годами проверенной агентуре нельзя верить.

– Поживем – увидим, – как-то мрачно заключил Павел Матвеевич.

А я думала о том, что если бы Павел Матвеевич сам до-

кладывал эти материалы Иосифу Виссарионовичу, то, может быть, сумел бы убедить его в достоверности информации.

О Павле Матвеевиче Журавлеве ходили легенды, он был блистательным разведчиком. В разных странах умел находить ценнейших людей. Одного из них он ввел даже в ближайшее царское окружение в Болгарии. Обладал удивительным даром общения, владел основными европейскими языками. Я счастлива, что имела такого мудрого наставника.

СПРАВКА

ЖУРАВЛЕВ Павел Матвеевич родился 29 ноября 1898 года, русский, уроженец села Красная Сосна Корсунского района Симбирской губернии, окончил мужскую гимназию в Казани и 2 курса Казанского медицинского факультета. Читает на французском, немецком, латинском языках.

В личном деле П. М. Журавлева, он же П. М. Днепров (под этой фамилией он выезжал в заграничные командировки), оперативный псевдоним Макар, записано: «В августе 1918 года во время захвата Казани белыми бежал с сестрой – женой комиссара штаба Казанского военного округа Родионовой Еленой Матвеевной, муж которой был расстрелян белыми и которая должна была родить. Однако, по мобилизации его года, Журавлев П. М. явился на призывной пункт Корсунского уезда и был назначен санитаром на плавучий госпиталь. Через месяц, при эвакуации белых, вновь бежал от них, некоторое время скрывался и вышел в распоряжение

27-й дивизии Красной Армии около города Бугульмы».

До 1925 года П. М. Журавлев – Макар работал на различных должностях в ВЧК на губернском уровне, а затем был переведен на работу в Москву в иностранный отдел ОПТУ. Через год началась его работа за рубежом. С 1926 по 1928 год он работал в Литве на должности 2-го секретаря представительства СССР в Вильно. С 1928 по 1930 год – на той же должности в представительстве СССР в Праге.

С 1931 года – в Турции на должности атташе в полпредстве СССР в Анкаре. В 1933–1938 годах П. М. Журавлев работает 2-м секретарем полпредства СССР в Риме, где с наибольшей силой раскрылись его организаторские способности. Резидентурой НКВД в Италии в этот период было приобретено значительное количество ценных агентов, и среди них агент Д-36.

Агент Д-36 – это Пиетро Капуцци, итальянец, владелец авторемонтной мастерской с бензоколонкой и в то же время сам вербовщик. С ним Макар – Журавлев работал с 1937 по 1938 год.

С началом второй мировой войны Пиетро Капуцци организовал партизанский отряд, который под его руководством мужественно сражался за свободу итальянского народа от фашизма. Сам П. Капуцци в одном из боев был убит немецкими оккупантами. В марте 1945 года о нем много писалось в итальянских газетах как о борце за свободу. А после окончания войны итальянское правительство наградило Пиетро

Капуцци посмертно золотой медалью.

С 1938 года Павел Матвеевич Журавлев находился в Москве и возглавлял сначала второе, а затем первое отделение 5 отдела НКВД. Это ему и его группе аналитиков, куда входила и Зоя Ивановна, было поручено «отгадать» день нападения фашистской Германии на Советский Союз.

В 1940 году восстановил связь с полномочным представителем Болгарии в СССР Иваном Федоровичем Стаменовым, с которым установил контакт еще в Риме, где последний работал в то время первым секретарем посольства Болгарии в Италии. Через Стаменова Макар получал информацию о политике Болгарского государства накануне второй мировой войны.

Началась война. Однако И. Стаменов как представитель Болгарии находился в Советском Союзе. В архиве сохранился меморандум о настроениях И. Стаменова в те годы, составленный по агентурным данным. Интересно высказывание Стаменова, сделанное им в интимной обстановке в сентябре 1942 года. «Я люблю Россию и русский народ, – говорил он, – восхищаюсь его мужеством и тем не менее предвижу, что в недалеком будущем вы будете тем же, чем и мы. В определенной степени вы будете поработаны после войны, будете рабами. Это будет неизбежно. Ведь вы одни выносите всю тяжесть войны, и это кое-кому очень не нравится. Ведь вы же будете слабыми, народ устанет от войны. И жертв, хотя он и будет победителем.

Вы, русские, очень гордые, и это мешает вам оглянуться на прошлое и настоящее маленьких стран, вроде нас.

Оглянитесь на историю, вспомните, как после войны (имеется в виду Первая мировая война. – Ред.) с нами поступили союзники, и сделайте выводы и для себя. Ведь к этому направлена политика ваших теперешних друзей» (архивное дело № 34467, л. 134).

В личном деле Макара № 30535 записано: «С 9 мая 1942 года по 7 апреля 1946 года находился в долгосрочной заграникомандировке в Тегеране сначала в качестве первого секретаря, а затем поверенного в делах СССР в Иране».

Государство Иран и его столица Тегеран вписаны в историю Второй мировой войны одним значительным событием – в 1943 году (28 ноября – 1 декабря) там состоялась встреча глав государств антигитлеровской коалиции, на которой была принята Декларация о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав, а также решение об открытии не позднее 1 мая 1944 года второго фронта в Европе.

Разведывательные службы фашистской Германии знали о готовящейся конференции и приняли соответствующие меры по ее срыву. Они намеревались уничтожить И. Сталина, У. Черчилля, а Ф. Рузвельта захватить живым. В Тегеран были заброшены пять опытейших германских разведчиков, снабженных денежными и материальными средствами (золото, оружие, спецустройства и т. п.). Они создали силь-

ную конспиративную прогерманскую группировку в правящих кругах Ирана и оборудовали военную базу в пустыне на территории одного из племен. Возглавлял всю эту работу доверенное лицо начальника 6 Управления бригаденфюрера СС Шелленберга Отто Скорцени. Тот самый Скорцени, который 25 июля того же 1943 года по личному указанию Гитлера освободил Муссолини, арестованного в то время заговорщической группой офицеров королевской гвардии Италии. Непосредственно группу агентов в Ираке возглавлял один из доверенных боевиков Скорцени – штурмбанфюрер Рудольф фон Пфлюг. Руководящее ядро немецких диверсантов собиралось периодически в доме иранского подданного Эбтехая, завербованного абвером, а позднее перевербованного разведслужбами Союзников.

Планы гитлеровской разведки провалились – 2 декабря 1943 года в 6 часов утра все пятеро немецких разведчиков были арестованы.

Павел Матвеевич Журавлев получил звание генерал-майора, а в личном деле Макара осталась одна скудная запись: «Раскрыл и предупредил о подготовке со стороны гитлеровской разведки террористического акта в отношении глав союзных держав антигитлеровской коалиции в Тегеране».

Вернулся П. М. Журавлев в Москву из Тегерана в апреле 1946 года. По служебной линии его возвращение из командировки сопровождалось служебной характеристикой из двух лаконичных фраз от 27 апреля 1946 года: «Павел Мат-

веевич Журавлев, находясь в долгосрочной командировке, проделал большую работу: в 1944 году в сложных условиях создал новую резидентуру МГБ СССР, регулярно снабжавшую Центр ценными разведывательными материалами и активно работающую до настоящего времени.

Лично Журавлевым П. М. и сотрудниками руководимой им резидентуры завербован ряд весьма ценных агентов».

Товарищи и коллеги Павла Матвеевича тепло и с большим уважением отзывались о нем и о методах его работы с подчиненными. Вот что, например, писал по этому поводу ветеран службы внешней разведки Д. Г. Федичкин, работавший вместе с П. М. Журавлевым еще во второй половине 30-х годов, и в том числе в резидентуре в Риме, тот самый Федичкин, о котором Зоя Ивановна во второй главе своей книги расскажет один эпизод: «Честность и справедливость были отличительными чертами Павла Матвеевича. Ему были чужды корыстные и эгоистические мотивы в отношениях с людьми. Он прямо в глаза говорил правду, невзирая на лица. Не терпел карьеристов и двуличных людей, презирал тех, кто искал легкой жизни, выгод, не любил людей беспринципных, способных на ложь и обман. Он не скрывал и не приуменьшал недостатков и просчетов в работе, если они были.

По натуре Журавлев был мягким, вежливым и выдержанным человеком, таких называют «человечный человек». Однако он не терпел расхлябанности и недисциплинированности, был требователен, но его требовательность не была го-

лым администрированием, действовал он методами разъяснения и убеждения. Я не знаю случая, чтобы он когда-либо повысил голос и вел себя грубо. Не терял он самообладания и в период осложнений и неудач».

Умер Павел Матвеевич в Москве в 1956 году и был похоронен со всеми воинскими почестями на одном из московских кладбищ.

ВСПОМИНАЕТ П. А. СУДОПЛАТОВ

(Из книги «Показания нежелательного свидетеля»)

С ноября 1940 года все мы находились в состоянии повышенной боевой готовности. К этому времени Павел Журавлев и Зоя Рыбкина завели литерное дело под названием Затея в котором сосредоточивались информационные материалы о подготовке Германии к войне против Советского Союза. С помощью этого дела было легче регулярно следить за развитием немецкой политики, в частности, за ее возрастающей агрессивностью. Информация из этого литерного дела регулярно поступала к Сталину и Молотову, что позволяло им корректировать их политику по отношению к Гитлеру. В деле находились сообщения, которые впервые породили у советского руководства сомнения в искренности предложений Гитлера, в частности, о делении мира между Германией, Советским Союзом, Италией и Японией, о чем Молотов сказал в ноябре 1940 года в Берлине. Зоя Рыбкина, которая за несколько дней до начала войны посетила германское по-

сольство в Москве, заметила, что персонал этого посольства практически был готов к эвакуации. Это сообщение озаботило нас.

...Сегодня, когда минуло пять десятилетий с того времени и когда печать, телевидение, радио предают гласности секретные документы той роковой поры, отчетливо видишь, какую важную миссию выполняла советская внешняя разведка и какой просчет, принесший немалые беды, допустило сталинское руководство.

Замечу, что тогда мы старались найти оправдание «стратегическому плану» Сталина. Прочно утвердилась такая версия: мы не подтянули вовремя к границам воинские части, не оснастили вооружением новую советско-германскую границу. Сталин, мол, стремился к тому, чтобы весь мир знал и видел, кто развязал войну. Хотя гитлеровцы постоянно нарушали наши воздушные, морские и сухопутные границы, провоцировали нас, мы на провокацию не поддались, зато получили в союзники США, Великобританию и мировое общественное мнение...

Глава 2

Вальс у Шуленбурга

В середине мая 1941 года я была приглашена к начальнику Главного управления контрразведки комиссару П. В. Федотову. С контрразведкой у меня никогда не было никаких контактов, и я не могла понять причину вызова.

Спустилась двумя этажами ниже, вошла в приемную.

– Майор Рыбкина? – секретарь вскочил со своего места. – Пожалуйста, приходите, комиссар вас ждет.

Я прошла через тамбур с двумя дверями. В просторном кабинете кресла и стулья были обтянуты белоснежными чехлами, на обширном письменном столе возвышалась лампа под зеленым абажуром и стояли две хрустальные чернильницы в бронзовой оправе. На столике, примыкавшем к рабочему столу, шесть или восемь телефонных аппаратов. Между двух окон на стене большой портрет Сталина. На другой стене в темной раме портрет Ленина. В общем, обычный генеральский кабинет.

Петр Васильевич поднялся из-за стола, вышел навстречу, пожал мне руку, пригласил занять место у журнального столика, сам сел напротив.

Я видела его впервые. Он походил на директора школы или преподавателя вуза. Мало что выдавало в нем комиссара госбезопасности, хотя он был в военной форме с тремя

ромбами в петлицах.

Петр Васильевич сразу перешел к делу. Контрразведке нужна моя помощь. Гитлеровская Германия, желая опровергнуть распространяемые слухи о якобы готовящемся нападении на СССР, решила продемонстрировать верность заключенному в 1939 году советско-германскому договору и прислала в Москву, что весьма знаменательно, делегацию, но не экономическую или политическую, а группу солистов балета Берлинской оперы. Германский посол Шуленбург сегодня дает обед в их честь; на обед приглашены звезды нашего балета.

– И мы очень просили бы вас, – сказал Петр Васильевич, – быть среди приглашенных на этот обед.

– В качестве кого? – удивилась я.

– Мы об этом подумали и уже заготовили приглашение. Вы будете представлять там БОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. – З. В.). Мы надеялись, что вы нам не откажете, и БОКС уже послал список приглашенных в германское посольство. А вам я вручаю это приглашение. – И он протянул мне продолговатый конверт, в котором значилась моя фамилия.

Я вспыхнула и запротестовала:

– Там могут быть и дипломаты, которые меня знают, но знают под другой фамилией.

– Ах, черт возьми, мы этого не учли.

Он задумался, а я тем временем вертела в руках пригла-

шение, не зная, как поступить.

Наконец, тяжело вздохнув, Петр Васильевич сказал:

– Мы сделаем так. Попрошим БОКС позвонить в германское посольство и предупредить, что так как Рыбкина заболела, то вместо нее будет Ярцева.

– Да это все шито белыми нитками, – рассмеялась я. – Впрочем, меня интересует моя роль в этом деле.

Петр Васильевич принялся популярно объяснять. Мне следует оценить обстановку, настроение, учесть всякие детали, интересующие нашу контрразведку.

Времени для подготовки к званому обеду оставалось в обрез. Я понимала, как встретят меня советники Шуленбурга, сотрудники гитлеровской разведки...

Небольшое отступление. После войны Петр Васильевич Федотов возглавит внешнеполитическую разведку, будет моим начальником. Это был честный, умный человек, за многие годы работы ставший крупным мастером по розыску и разоблачению засылаемой к нам вражеской агентуры. А мы в разведке занимались розыском в стане прямого или потенциального противника людей, способных быть нашими помощниками, служить нашему делу. Естественно, в этой новой для него области Федотов на первых порах проявлял и осторожность, и подчас медлительность в принятии решений.

Работая начальником германского отдела, я вносила на его рассмотрение различные проекты оперативных меро-

приятый, направленных на приобретение агентуры, разработку отдельных способов внедрения наших агентов в германские ведомства и т. д. и т. п.

Петр Васильевич обыкновенно прочитывал проект, медленно закрывал папку, говоря: «Это надо обдумать». Проходили дни, недели, а то и месяцы, прежде чем он принимал решение. У меня накопилось несколько таких нерешенных проектов, я собрала их в отдельную папку и, огорчаясь тем, что иные из них уже теряют свою актуальность, сделала на этой папке сакраментальную надпись: «Так погибают замыслы с размахом, вначале обещавшие успех, от долгих отлагательств» (Уильям Шекспир).

И надо же было случиться такому: я поскользнулась, упала и некоторое время вынуждена была лежать дома с ногою в гипсе.

Мой непосредственный начальник Дмитрий Георгиевич Федичкин прислал своего секретаря взять у меня ключ от сейфа, в котором хранились понадобившиеся ему для доклада генералу Федотову документы. Лежали они как раз в злополучной папке.

Я по-дружески попросила секретаря самому вынуть из папки нужные материалы, а папку с надписью Федичкину не передавать. Но получилось так, что Федичкин спешил, сам снял печать и открыл сейф. Взял папку и, как потом мне рассказал, отправился на доклад. В кабинете, ожидая, когда генерал освободится, Федичкин аккуратно положил папку

на письменный стол, не заметив на ней надписи. Но генерал был не таков. Он весьма внимательно осмотрел папку и прочитал вслух шекспировское изречение. Постучав по привычке пальцем по столу, Федотов заметил: «А ведь Шекспир прав, мы тугодумы, и Бисмарк тоже корил русских, что они медленно запрягают...» Федичкин тут же отпарировал: «Но Бисмарк сделал вывод: зато русские быстро ездят...»

...Все это сейчас пришло на память из далекого прошлого, а тогда мне надо было торопиться в парикмахерскую и домой, переодеться.

СПРАВКА

ФЕДИЧКИН Дмитрий Георгиевич (1902–1991) – советский разведчик, полковник в отставке.

Д. Г. Федичкин – сын подмосковного крестьянина-бедняка, переселившегося со своей семьей в начале века в поисках лучшей доли на Дальний Восток. Принимал непосредственное участие в партизанских боях за освобождение Дальнего Востока, был комиссаром роты и комиссаром батареи. После окончания Гражданской войны в октябре 1922 года его пригласили на работу во вновь формирующиеся органы ГПУ в Приморье. Более пятидесяти лет Д. Г. Федичкин проработал во внешней разведке. Был в странах Прибалтики в предвоенные годы и в Италии, после войны в Болгарии и Югославии. В Италии Федичкин находился вместе с уже известным читателю Павлом Матвеевичем Журавлевым, а в предвоен-

ные годы был непосредственным начальником Зои Ивановны Воскресенской-Рыбкиной.

События Гражданской войны в Приморье Федичкин описал в книге «У самого Тихого...», изданной издательством «Детская литература» в 1977 году. В работе над этой книгой ему во многом помогала Зоя Ивановна, которая написала и послесловие. В литературной судьбе Федичкина сказались та же взаимосвязь», что и у самой Зои Ивановны, – предшествующая работа послужила базой, основой для литературного труда.

В 1984 году в том же издательстве выходит вторая книга Дмитрия Георгиевича «Чекистские будни» о работе сотрудников органов государственной безопасности на Дальнем Востоке с середины 20-х до середины 30-х годов.

На машине ВОКСа я прибыла в германское посольство. Одновременно со мной подъехали две машины с солистами балета Большого театра. Запомнилась народная артистка Семенова, она приехала после спектакля, усталая, непричесанная, лицо ее без грима блестело от крема. Балерина Тихомирнова была в каком-то затрапезном платье. Появились еще две молодые танцовщицы, был, кажется, и Чабукиани.

Встречал гостей посол Шуленбург. Он был, как положено, во фраке, и его окружали балерины, приехавшие из Берлина.

СПРАВКА

ШУЛЕНБУРГ – графский род, принадлежащий к числу

древних фамилий в Германии. Свое происхождение ведет от Вернера фон дер Ш. – рыцаря-крестоносца, убитого в 1119 году. Потомство Вернера разделилось на несколько ветвей, в числе которых были графские и баронские фамилии.

Саксонский камергер барон Генрих-Морис фон дер Ш. (1739–1808) в 1786 году был возведен в графское достоинство Римской империи. Сын его Людвиг поступил на русскую службу и умер в чине генерал-майора. Род Ш. со стороны России также был утвержден в графском достоинстве и в 1854 году приписан к Черниговской губернии.

Граф Фридрих-Вальтер фон дер Шуленбург, в предвоенные годы посол Германии в СССР, выходец из этого старинного аристократического рода, был воспитан в духе веками складывавшейся германо-русской дружбы.

4 мая 1941 года Фридрих фон Шуленбург и советник германского посольства в Москве Густав Хильгер провели в резиденции посольства встречу с послом СССР в Германии В. Г. Деканозовым, находившимся в то время в Москве, и заведующим отделом Центральной Европы НКВД СССР В. П. Павловым. На этой встрече Ф. Шуленбург рассказал В. Деканозову об аудиенции у Гитлера 28 апреля 1941 года. Шуленбург и Хильгер сообщили ему точную дату готовящегося германского нападения на Советский Союз, предупредив его о том, что они совершают рискованный шаг и делают его по собственной инициативе.

Но И. В. Сталин не поверил и этому.

Позднее граф фон Шуленбург воспринял начало войны как свою личную трагедию. А еще позднее он стал одним из участников заговора 20 июня 1944 года – покушение на Гитлера. Заговор не удался. 10 ноября 1944 года Фридрих фон Шуленбург был казнен.

Всех пригласили к столу. С немецкой стороны дипломаты были без жен. Один из них говорил по-русски. А с советской стороны переводчиком пришлось быть мне. Чувствую, в меня впился взглядом сидевший визави, как он потом представился, военный атташе. Он был – мы это знали – главой немецкой разведки в Москве.

После обеда, далеко не парадного и не рассчитанного на гурманов (блюда были пресные), разговор завязался натянутый, с паузами. Военный атташе несколько раз выбегал, его куда-то вызывали. Один раз, возвратившись, он что-то прошептал послу Шуленбургу, что было уж совсем бестактно с точки зрения дипломатического протокола.

Перешли в зал, где разносили кофе, мороженое и ликер. Военный атташе завел патефон английского происхождения марки «Хиз мастере войс»⁴. На крышке патефона была изображена собака, слушающая звук из граммофонного раструба. Начались танцы. Шуленбург пригласил меня на тур вальса.

На меня напало смешливое настроение. Мой партнер был внимателен, вежлив, но не мог скрыть своего удрученного

---

⁴ «Голос его хозяина» (англ.).

состояния.

– Не кажется ли вам забавным, господин посол, – спросила я, – что мы танцуем с вами в балетной группе Большого театра?

– Действительно, забавно, – усмехнулся Шуленбург. – Такое, к сожалению, случается лишь раз в жизни, а я к этому не готов.

– Вы не любите танцевать? – спросила я с наивностью в голосе.

– Признаться, не люблю, но вынужден, вынужден, – еще раз подчеркнул Шуленбург.

И я вдруг почувствовала какой-то иной смысл в его словах, высказанных с горечью.

Танцуя, мы прошли по анфиладе комнат, и я отметила в своей памяти, что на стенах остались светлые, не пожелтевшие квадраты от снятых картин. Где-то в конце анфилады как раз напротив открытой двери возвышалась груда чемоданов.

В это время к нам не подошел, а подбежал запыхавшийся военный атташе:

– Господин посол, вам надо отдохнуть, я похищаю у вас даму.

– Я тоже устала, – ответила я.

Шуленбург ушел в какую-то боковую дверь, а военный атташе сопровождал меня в зал и принялся расспрашивать, в каком отделе ВОКСа я работаю. Я ответила, что в сканди-

навском. Он подробно интересовался нашими планами, какие намечены вернисажи, какие предстоят гастроли. Я отвечала наобум, что Бог на душу положит. У меня не было времени «запрягаться», и вынуждена была «быстро ехать».

Военный атташе снова куда-то исчез. В это время балерина Семенова сказала, что пора бы и честь знать и время отправляться домой. Вышел Шуленбург, гости благодарили за прием. Появился военный атташе, подошел ко мне и злорадно съязвил:

– Мне сейчас сообщили, что театр Станиславского не собирается выезжать с гастролями в Финляндию, как вы изволили мне сказать.

– У вас старые сведения, господин генерал, – ничуть не смутившись, ответила я.

– Сведения самые последние и самые достоверные, – настырно повторил военный атташе.

– А я утверждаю, что именно так. Сегодня днем шеф ВОКСа профессор Кеменов подписал мой план.

Мы распрощались.

Меня ждала машина ВОКСа. В зеркало я видела, что военный атташе, стоя на крыльце, записывал номер этой машины.

Возле моего дома меня ждала другая, служебная машина, на которой я поехала на Лубянку и, как была, в вечернем бархатном платье со шлейфом, пришла к генералу Федотову. Мои наблюдения в германском посольстве и всякие под-

меченные детали вполне удовлетворили специалистов нашей контрразведки. Из моего доклада было ясно, что германское посольство готовится к отъезду и вся эта «культурная» акция с Берлинским балетом сфабрикована для отвода глаз.

Шуленбург и его аппарат готовились покинуть Москву.

Глава 3

«Как это на пятый день?!»

Александр Сергеевич Нелидов, 1893 года рождения, бывший штабс-капитан царской армии, артиллерист, не принял Октябрь, служил у Деникина. С остатками белой армии бежал в Турцию, затем перебрался во Францию, из Франции в Германию. Здесь его подобрала военная разведка, а с приходом к власти Гитлера – абвер генерала Канариса⁵. Нелидов участвовал в ряде военных игр, которые устраивали германский генеральный штаб совместно с абвером и разведкой имперской безопасности.

Накануне Второй мировой войны, в 1939 году, Нелидов был направлен Канарисом в Чехословакию, затем в Польшу. В Варшаве Нелидов был разоблачен, арестован и заключен во Львовскую тюрьму. Когда Красная Армия освобождала Западную Белоруссию и Западную Украину, Нелидов вместе с другим заключенным был выпущен из тюрьмы. Знакомство с его делом работников СМЕРШа⁶ показало, что он разведчик фашистской Германии. Его переправили в Москву и поместили во внутреннюю тюрьму на Лубянке.

В середине 1940 года начальник Разведуправления НКВД

---

⁵ *Абвер* – гитлеровская военная разведка и контрразведка. *Канарис* – начальник абвера.

⁶ *СМЕРШ* – «Смерть шпионам», советская военная контрразведка.

СССР П. М. Фитин приказал мне заняться Нелидовым и получить от него информацию по Германии.

И вот ко мне в кабинет конвоир привел Нелидова из внутренней тюрьмы. Это был человек лет пятидесяти, невзрачный на вид, с проседью в аккуратно подстриженных волосах. Вел он себя как-то по-лакейски. «Да-с», «никак нет-с», «слушаюсь», «как прикажете, гражданин начальник». Мне стало смешно и стыдно за него – русского офицера старой выучки. Тем более что из первоначального опроса было ясно, что человек он образованный, весьма осведомленный и располагает важной информацией, столь необходимой нам в предвидении возможной войны с Германией.

Я подготовила план работы с Нелидовым. Фитин одобрил задуманное. Нелидова ежедневно приводили ко мне в кабинет, я его устроила в смежной комнате, и мы договорились, что он подробно, во всех деталях, опишет военные игры, в которых участвовал, тщательно изложит военные действия, предполагаемые Германией против СССР.

Нелидов попросил дать ему возможность представить свой материал в виде начерченных карт-схем. «Для наглядности и точности», – отрапортовал он. Работал он, как и я, с утра до шести вечера, потом перерыв часа на три и вслед за тем вновь на служебном месте до двух-четырех часов ночи, вернее, уже утра. Обед ему приносили из нашей столовой, и когда он увидел нож и вилку, то отодвинул их и робко произнес: «Но это мне не положено».

Сперва в нем чувствовалась скованность и даже растерянность. При моем появлении он вскакивал с места, держал руки по швам. Но постепенно я отучила его от привычки прибавлять к каждому слову букву «с», разрешила называть меня Зоей Ивановной, а не «гражданином начальником» и сама обращалась к нему по имени-отчеству.

В процессе работы он обнаружил глубокое знание искусства управления войсками, отличную память на давние и недавние события, размещение армейских группировок, номера разного рода дивизий, калибры и число орудий. Всё это условными обозначениями заносилось на карты-схемы.

Отчетливо помню синие стрелы, направленные на границу Белоруссии.

– В одной из последних военных игр Минск предполагалось занять на пятый день после начала немецкого наступления, – пояснил Нелидов.

Я рассмеялась: «Как это на пятые сутки?!» Он смутился и принялся клясться всеми богами, что именно так было рассчитано самим Кейтелем⁷ во время последней игры. Этот план, как мы теперь знаем, был позднее утвержден Гитлером и назван планом «Барбаросса».

Гитлер не случайно присвоил своим зловещим намерениям имя «Барбаросса». Фюрер мечтал – по примеру одного из популярнейших героев немецкого средневековья, ко-

---

⁷ Вильгельм Кейтель – начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии с 1938 по 1945 г.

роля Фридриха I Барбароссы, который в 1155 году в Риме был увенчан короной Священной Римской империи, – возглавить новую могущественную империю. При этом Гитлер игнорировал тот злополучный факт, это Фридрих I, ведущий в крестовом походе свою армию к победам, находясь в Малой Азии, утонул во время переправы в маленькой речке Саллафе...

Маньяк Гитлер, возомнивший себя сверхчеловеком, допустил со своим планом «Барбаросса» просчет.

Когда я показала Фитину первую карту, начерченную Нелидовым, генерал чертыхнулся:

– Ну и заливаает же этот подонок. На пятый день уже и Минск.

(Печальная справка. Красная Армия после жестоких боев вынуждена была оставить Минск 28 июня, то есть на шестой день после начала войны. Чего греха таить, в те первые дни войны даже в генеральских коридорах подчас распространялись ложноспасительные версии насчет того, что Красная Армия отбросит гитлеровскую армию аж к самой Варшаве...)

Но вернемся к Нелидову и работе с ним.

В мае 1941 года мировую печать облетела сенсация: Рудольф Гесс на одноместном самолете улетел в Великобританию. От нашего разведчика Зенхена – легендарного Кима Филби мы получили сообщение, что Гесс встретился с лордом Гамильтоном «с целью установить сепаратный мир».

В первую мировую войну Гесс был летчиком. Член нацистской партии с 1920 года, он участвовал в мюнхенском путче в 1923 году и был арестован вместе с Гитлером. Сидел с фюрером в одной камере и помогал ему писать «Майн кампф». После освобождения из тюрьмы в 1925 году Рудольф Гесс стал личным секретарем Гитлера, а с апреля 1933 года – заместителем главы нацистской партии.

СПРАВКА

ГЕСС Рудольф (1894–1987) – один из главных немецко-фашистских военных преступников.

С 1925 года Рудольф Гесс – личный секретарь Адольфа Гитлера, а с 1933 года, когда Гитлер официально пришел к власти, Гесс становится его заместителем на посту национал-социалистской партии Германии.

В 1941 году, еще до нападения Германии на Советский Союз, Гесс вылетел в Великобританию с целью негласных переговоров с правительством Великобритании о заключении сепаратного мира. Но правительство Великобритании не пошло на сговор с гитлеровским режимом, и Гесс был заключен в тюрьму! В истории этот факт известен как «Миссия Гесса». С окончанием второй мировой войны Гесс был передан англичанами Международному суду в Нюрнберге, который проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. На Нюрнбергском процессе Р. Гесса защищал известный защитник доктор (кандидат юридических наук) Альфред

Зейцл. Несмотря на умелую защиту со стороны А. Зейцла, Гесс был приговорен к пожизненному заключению, которое отбывал в западноберлинской тюрьме Шпандау. Умер Р. Гесс в тюремной камере в 1987 году, 17 августа.

Существует три версии смерти Рудольфа Гесса. Первая состоит в том, что Гесс умер естественной смертью от инфаркта, находясь в садовом дворике во внутреннем дворе тюрьмы, где ему никто не мог оказать необходимую помощь. Кстати, других заключенных, осужденных по Нюрнбергскому процессу, в тюрьме в эти годы уже никого не было.

Суть второй версии в том, что Гесс покончил с собой, приняв яд, непонятно каким образом попавший в его руки. Другой вариант второй версии – Гесс повесился на шнурке, но шнурок не нашли.

И третья версия гласит о том, что Гесс в садовом дворике был задушен американцами, которые, дескать, за что-то хотели отомстить англичанам.

Кроме этих версий о смерти Р. Гесса, прошедшего в заключении более пятидесяти лет, вокруг него витает много других легенд. Например, одна из них говорит о том, что Р. Гесс прилетел в Англию в мае 1940 года, не имея никаких намерений и заданий по заключению сепаратного мира между Великобританией и Германией. И арестован Гесс англичанами был потому, что его арестом власти Великобритании намеревались преподнести дезинформацию Сталину, внушив ему мысль о якобы намерении Гитлера заключить сепарат-

ный договор с Черчиллем.

Вторая легенда свидетельствует о том, что англичанами был арестован вовсе не Рудольф Гесс, а совсем другой человек, который и предстал затем перед судьями на международном Нюрнбергском процессе. Из этого следует, что именно другой человек, которого выдали за Гесса, и провел пожизненное заключение в тюрьме Шпандау. Однако очевидно, что последняя версия-легенда не выдерживает никакой критики, поскольку за время длительного нахождения в Шпандау Гесса неоднократно посещали его многочисленные родственники и никто из них не высказал никаких сомнений.

Сообщение Зенхена о Гессе и его тайных переговорах с лордом Гамильтоном имело для нас необычайную ценность. Подчеркну, что перелет Гесса был совершен в ночь на 11 мая 1941 года. До чудовищного вероломства гитлеровской Германии оставались считанные дни...

Руководство поручило мне по всем каналам проверить сообщение Зенхена и представить дополнительные сведения. Задание было выполнено. Ким Филби подтвердил свою информацию из Лондона. Ему можно было верить. Он пользовался безупречной репутацией. Горестно сознавать, однако, что на самом верху отнеслись к сообщению Кима Филби с недоверием. Сталин проявлял свойственную ему «настороженность» к сообщениям советских разведчиков.

Мы решили рассказать о перелете Гесса Нелидову, кото-

рый, разумеется, не знал, что происходит за стенами Лубянки, и по-прежнему работал над своими схемами. Когда я спросила его, как он может все это оценить, Нелидов живо отреагировал:

– Бесспорно, это война. Гесс вербует Англию в союзники против СССР.

Так оно и было в действительности.

Но англичане не пошли на гитлеровскую приманку и поместили Гесса в тюрьму. Миссия его провалилась. После войны на Нюрнбергском процессе Гесс был осужден на пожизненное заключение, которое он отбывал в берлинской тюрьме Шпандау. В ней он и умер (по иной версии, отравился или был отравлен) несколько лет назад.

В первых числах июня 1941 года я передавала заместителю начальника Генерального штаба, начальнику Главного разведывательного управления Филиппу Ивановичу Голикову карты-схемы, начерченные Нелидовым. Крутолобый Голиков, очень живой, подвижный, с интересом рассматривал эти карты и, перекладывая листы, комментировал:

– Итак, они решили врезаться клиньями. И, подумайте, на пятый день намерены забрать Минск. Ай да Кейтель, силен, – сыронизировал Филипп Иванович. – Силен...

– А вы знаете, товарищ генерал, – заметила я, – мы получили от одного нашего агента, железнодорожного чиновника в Берлине, адресованный ему пакет с надписью: «Вскрыть по объявлении мобилизации». Наши специалисты этот па-

кет аккуратно вскрыли и обнаружили предписание Главного военного командования Германии, обязывающее этого чиновника прибыть на станцию Минск, начальником которой он назначался, и «приступить к исполнению своих обязанностей на 5-й день после начала военных действий».

– Это весьма и весьма интересно, – заметил генерал, свертывая в трубку карты.

СПРАВКА

ГОЛИКОВ Филипп Иванович (1900–1980) – Маршал Советского Союза, член КПСС с 1918 года.

В предвоенные годы Ф. И. Голиков был начальником ГРУ РККА (Главное разведывательное управление Красной Армии). В годы второй мировой войны в период с 1941 по 1943 год командовал рядом армий на Брянском и Воронежском фронтах. С 1943 по 1950 год работал начальником Главного управления кадров Советской Армии, а с 1958 года по 1962 год был начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. С приходом к власти Н. С. Хрущева Голиков в 1961 году получает воинское звание Маршала Советского Союза.

Ф. И. Голиков избирался в члены ЦК КПСС (с 1961 по 1966 год) и депутатом Верховного Совета СССР.

...В воскресенье 22 июня началась война. В этот вечер мы отправляли наших детей на Азовское море.

В понедельник, как обычно, я расписалась в приеме за-

ключенного Нелидова и по его лицу поняла, что от него не ускользнуло мое состояние. Он смотрел на меня с тревогой: выглядела я и вела себя не так, как обычно.

(Перед началом служебного дня было короткое совещание у руководства. Рассматривались оперативные вопросы. Мне посоветовали о вторжении фашистской Германии Нелидову не говорить.

– Вас, наверное, смущает мой вид, – спросила я Александра Сергеевича. – Не удивляйтесь, ночью проводила сынишку на летние каникулы, и мне очень грустно...

Июнь выдался жаркий, и если раньше на нашем высоком этаже окна на улицу были широко открыты, то теперь наглухо зашторены. Нелидов бросил многозначительный взгляд на плотно завешенные гардины, но спросить ничего не посмел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.